

Глава 73 - Маленькая, нежная и бледная нога

Е-мама была так напугана, что начала дрожать. Хотя она была замужней женщиной из внутренней резиденции в течении многих лет, ей все еще было трудно сопротивляться убийственной ауре, что исходила от принца Ли. АURA, которую он приобрел на поле боя, заставила ее лицо побледнеть. Из-за беспорядка в сердце она забыла остановить его.

Когда он открыл дверь, она подумала, что они уже муж и жена. Чего же бояться? Если он увидел, то увидел. Поэтому, она протянула руку, чтобы заблокировать дверь двум мужчинам-слугам позади него.

Лун Хэн не думал о слугах, что не вошли за ним, а просто толкнул дверь и вошел внутрь. Изначально эта комната использовалась в качестве зоны отдыха для поваров. В наружной комнате было место для приготовления чая и отдыха, а середина была разделена висячей занавеской, вышитой пейзажной живописью. Выйдя на улицу, он увидел на входе несколько пар вышитых ботинок.

Ему было все равно, кто внутри, и он отодвинул занавеску. Там царил хаос. Толпа людей окружала пару крошечных белых ног, указывая и жестикулируя. Все застыли с появлением высокого мужчины, и сразу уступили ему путь.

Этот путь закончился на разогретой кирпичной кровати, на которой сидела Бай Сянсю. Она понятия не имела, кто пришел, потому что люди его закрывали, но когда она услышала, как девушки внезапно замолчали, она поняла, кто это. Бай Сянсю подняла глаза и увидела перед собой принца ее семьи.

Она была современной женщиной, поэтому у нее не было никаких оговорок о том, что он видел ее ноги. Но ее женственная бдительность позволила ей заметить, как глаза Лун Хэна явно потемнели при виде ее ноги. Она поспешно подняла ноги и отсела назад, но он уже вышел из толпы. Его рука быстро схватила ее за лодыжку, а голос сказал: "Не двигайтесь."

Лицо Бай Сянсю сразу же стало красным, как рулон шелка. Понятно, что он был беспокойным раньше, но почему он вдруг стал таким смелым? В комнате было много людей...

Людей?

Стоп, куда они все ушли? Сердцебиение Бай Сянсю мгновенно участилось. "Все в порядке. Я просто немного потянула ее."

"Если есть какие-то дела, пусть этим займутся слуги. В противном случае, зачем их держать?" Его тон был суровым, и Бай Сянсю почувствовала, что ее отчитывают. Она смутилась, опустив голову. Лун Хэн слышал холод и тяжесть своего голоса. Вероятно, это причина, по которой она боялась его!

Ему хотелось подняться на нее сверху, глядя на ее вишнево-красные губы. Но это было поместье Сун. Он сдержал желание и бросил взгляд в другое место. "Сейчас вам здесь нечего делать, поэтому я попрошу кого-нибудь вас отправить!" Лун Хэн был чрезвычайно склонен защищать свою собственность.

Он предположил, что эта робкая и послушная женщина немедленно кивнет головой и согласится, но ее следующие слова были полной неожиданностью. "Но, как я могу это сделать?" Бай Сянсю пожалела о своих словах, как только произнесла их. Как она смело сопротивляется принцу Ли? Разве она не должна его бояться? Когда она подумала о своих

методах, ее сердце задрожало.

Она предположила, что будет наказана и прикусила губу, опустив голову.

"Почему?" Над ее головой раздался холодный голос. Главный герой был очень высоким, поэтому она была ниже его, даже когда они сидели на кровати.

Бай Сянсю изо всех сил старалась укусить губу, выдерживая боль, чтобы успокоиться. Она признавала, что боялась смерти, но из-за этого она не могла потерять все свое самоуважение! Она была современной женщиной с собственными принципами, когда что-то делала. "Я... эта наложница не любит ломать обещания."

"Вы..." Лун Хэн понял, что у него не нет никакой возможности переубедить ее. Это было не только потому, что она бросала ему вызов, но и из-за ее упрямой и стойкой личности.

Она была такой маленькой и слабой, но знала, что нужно держать свое слово. Она не мужчина, так зачем ей что-то подобное? Его сердце яростно билось в груди. Он чувствовал, что пришел к совершенно новому пониманию этой внешне нежной, но внутренней честной женщины. Из-за волнения, его сердце начало биться быстрее.

"Так вот в чем дело, тогда позаботьтесь о себе." Он повернулся, чтобы уйти, но его сердце не могло успокоиться.

"Хорошо." Бай Сянсю наблюдала, как Лун Хэн отступил назад и с облегчением выдохнула. Он не наказал ее, как странно! В этом обществе, где мужчин уважали, наложница была не чем иным, как игрушкой и слугой. Они могли легко выгнать их прочь, продать или даже убить. Поэтому, после того, как испуг оставил ее в холодном поту, она почувствовала благодарность главному герою. Он не был даже наполовину плохим; он не убил ее за эти слова. Поистине было позором, что он принадлежал главной героине.

Сейчас ситуация слишком сильно отличалась от канона. Судьба ничтожного персонажа, подобного ей, никогда нигде не упоминалась. В рассказе даже не говорилось, нравилась ли она Старой мадам. Изначально в сюжете была второстепенная героиня, использующая всевозможные идеи, чтобы создать проблемы главной героине. Она задумала и провела множество способов, чтобы соблазнить главного героя.

Но сейчас казалось, что главный герой сам пытался соблазнить ее. Что делать? Главного героя невозможно игнорировать. Даже если он не казался очень мягким или нежным, просто его взгляда 'если я хочу, чтобы ты была моей, нет смысла убежать', было достаточно, чтобы заставить ее дрожать.

Но все ещё есть главная героиня, и ему нужно только тело второстепенного женского персонажа, или он действительно питал к ней чувства? Как это возможно? Они почти ничего не делали вместе, и у нее нет никаких сторон, которые могли бы привлечь его. Бай Сянсю сидела на кровати некоторое время, пока не пришла Сяо Ши, чтобы применить лекарство.

Вскоре она могла немного прогуляться. Прогресс на кухне достиг того уровня, когда ей нечего было исправлять. Сун Цзяюэ отправил своих двух горничных сопровождать ее, поскольку собрание буддистов было редкой торжественной церемонией. Хотя она была наложницей, она

также была гостем, который должен был принять участие. Но женщины не могли стоять спереди на открытом воздухе, поэтому они собрались вокруг семейного зала для поклонения. Если бы было достаточно тихо, они могли даже услышать, как великие мастера читают лекции по буддийским принципам внутри зала. Сун Цзяюэ был довольно предвзятым к Бай Сянсю и подготовил маленькую комнату только для нее, чрезвычайно изысканную и со вкусом. Она могла спокойно оставаться там, слушая буддийские лекции.

Когда Бай Сянсю слушала разговор великих мастеров, она не могла не задаться вопросом, почему оказалась в другом мире. Она скрестила ноги, чтобы сесть на коврик, закрыв глаза, и повернула в руках молитвенные бусины. Даже сейчас она нашла ситуацию почти невероятной. Почему она попала сюда и как она вернется? Или, может, она останется здесь и не сможет вернуться?

Это роман или реальность, ее прошлая жизнь или нынешняя?

Возможно, она слишком глубоко задумалась, размышляя над этими вопросами, потому что не заметила, как вошел Сун Цзяюэ.

Он был ошеломлен зрелищем, которое увидел. У этой женщины было очень привлекательное лицо, но когда она закрыла глаза и села так, она была такой же достойной и безмятежной, как небесное существо. Ее поза и лицо были прекрасны, в то время как тишина вокруг нее была красотой, которая вырвалась из пошлости смертного мира.

Почему раньше он не замечал эту сторону? Изначально он думал, что она всего лишь легкомысленная, ветреная женщина. Но теперь казалось, что она совсем не близка к этому типу.

Она еще молода, но обладала глубокими знаниями и интеллектом. Она прекрасна, но не была надменной из-за этого. Она также не использовала свою красоту, чтобы соблазнять мужчин.

Даже когда она восхищалась им, все было очень хорошо. Кроме того, смело давая ему подарок, все, что она делала, просто часто смотрела на него... И этот взгляд исчез с тех пор, как он отверг ее. Из этого он мог понять, что она не цеплялась за мужчин, и была решительной. Тем не менее, ее чувства к нему, должно быть, были подлинными, иначе она не страдала бы так долго.

Сейчас, он хотел спросить ее: что она видела до сих пор? Что она наконец поняла?